

романических драм. Что же касается стилистических приемов романических драм, то автор комедии о Фарсоне суммирует эти приемы и доводит их до штампа. Такой штамп имеем в обращениях к тому или иному персонажу. Так, речи к Фарсону обычно начинаются словами: «кавалер пречестнейший, Фарсон граф славнейший» или «господин мой пречестнейший, Фарсон граф славнейший».

И в композиции драмы наблюдается шаг вперед по сравнению с другими аналогичными пьесами: действие развивается стройно, логично, не осложняясь попутными добавочными эпизодами. Каждое действующее лицо вводится в драму с определенной целью: оно выполняет определенное задание. Особенно ярко это видно при изображении второстепенных персонажей, как сенаторы, послы, камергеры, пажы. В других драмах сенаторы произносят речи, похожие одна на другую; в драме о Фарсоне выделяются слова первого сенатора, к мнению которого другие прислушиваются. Роли послов, камергеров, пажей не смешиваются, как мы это имеем в других пьесах. Речь же главных действующих лиц индивидуализируются, хотя еще и очень неумело, так как эта индивидуализация заключается главным образом в том, что тот или другой герой в своих речах часто повторяет одни и те же выражения, которые в речах других персонажей не встречаются. Например, королева в двух явлениях (13 и 21) повторяет одни и те же слова — она требует от героя, чтобы он не делал попытки видеть ее, говоря:

Не желай видети лица моего красоту
И зрака моего доброту,

а в другом явлении укоряет его за то, что он не выполнил ее приказа:

Желал ты видети лица моего красоту
И зрака моего доброту.

Два раза дает один и тот же ответ Фарсон на дважды предложенный ему вопрос королевы и капитана, как он осмелился самовольно войти в дом. Ответ такой:

Я пришел сюды не самовольно,
Зван добровольно.
А звала меня, Фарсона,
Дамская персона.

(Явл. 13).

Таким образом, драма о Фарсоне показывает, что романические драмы, которые в начале их возникновения были очень близки, с одной стороны, к школьным пьесам, с другой — к переводным, постепенно отталкивались от старой традиции и к 30-м годам почти совершенно отошли от нее, сохранив лишь небольшие следы. Отходит автор рассматриваемой драмы и от романических пьес, отказываясь от переделки готового романического сюжета, а составляя свой, хотя и упрощенный, используя для его выражения разнообразные источники, изменяя форму стиха, приближая язык к разговорному, пытаясь индивидуализировать речи главных персонажей, вырабатывая определенную схему для изображения тех или иных театральных ситуаций, ярче отражая современную действительность. И такая пьеса, очевидно, пользовалась успехом, так как она дошла до нас в трех списках, что необычно для драм начала XVIII века, сохранившихся чаще всего в одном списке, иногда даже только в отрывках.

Драма о Фарсоне была, вероятно, не единственной пьесой с отмеченными особенностями, но пока другие нам не известны. Популярность этой